

АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(VII—первая половина XI в.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. А. ГРЯЗНЕВИЧА

К. А. Бойко

АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
В ИСПАНИИ
(VIII—первая треть XI в.)

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

016:8

Б 77

Ответственный редактор

П.А. Грязневич

Работа ленинградского арабиста К.А. Бойко представляет собой библиографический свод материалов об арабо-испанских авторах VIII – первой трети XI в.

$\frac{Б61005-166}{013(02)-77}$ Бз-46-20-77

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1977.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	6
Предисловие	8
Арабская историография в Испании в период от завоевания до провозглашения омейядского халифата – 711-929 гг. (общий очерк)	11
Историко-биографическая традиция в VIII – начале X в.	37
Арабская историография в Испании в период омейядского халифата – 929–1031 гг. (общий очерк)	75
Историческая литература в X – первой трети XI в.	90
Биографическая литература в X – первой трети XI в.	139
Abstract	226
Сокращения	231
Библиография:	
а) источники	233
б) литература	243
Указатель имен	263
Указатель названий сочинений	388
Указатель географических и этнических названий	395

ОТ РЕДАКТОРА

Публикуемая монография К. А. Бойко "Арабская историческая литература в Испании в VII–первой трети XI в." является частью подготовленной с начала 60-х годов в Арабском кабинете ЛО ИВ АН СССР большой сводной работы по истории арабской историографии в средние века.

Задуманная первоначально как расширенное, исправленное и дополненное издание соответствующих разделов "Истории арабской литературы" К. Брокельмана, эта работа постепенно приобрела совершенно другой характер. Наиболее существенным изменением было то, что авторы поставили своей задачей учесть все источники материала и всю научную литературу о развитии арабской историографии в целом как специфической области культуры мусульманского мира. Историческая литература рассматривалась при этом не столько как отрасль арабской литературы, а прежде всего как письменная форма выражения исторического сознания. В соответствии с этой задачей было проведено систематическое изучение источников для выявления сведений обо всех лицах, так или иначе причастных к формированию, накоплению и передаче исторического знания. Таким образом, в отличие от труда К. Брокельмана учету подлежали все выявленные лица, участвовавшие в создании арабской историографии в дописьменный период, все авторы сочинений исторического содержания, независимо от того, сохранились их труды или нет.

В процессе собирания и обработки материала большое внимание было уделено установлению путей передачи исторических сообщений, преемственности в накоплении и развитии исторического знания, особенно для периода VII – VIII вв., до широкого внедрения письменности в литературу. Для этого было проведено, в частности, изучение иснадов главных исторических трудов на арабском языке, составленных в IX – начале X в., в том числе иснады "Истории пророков и царей" Мухаммада ибн Джарйра ат-Табарй (ум. в 310/923 г.). Специально разработанная для этого методика исследования иснадов позволила собрать данные, по-иному представляющие общую картину формирования и развития арабской историографии, дала возможность зафиксировать едва ли не все сколько-нибудь значительные центры накопления исторической информации на территории халифата и восстановить историю ее распространения на протяжении почти трех столетий.

Авторы не ставили своей целью написать историю исторической литературы или историю исторического знания, полагая это задачей следующего этапа исследования. Тем не менее было признано необходимым, чтобы каждый из авторов отметил в специальных вводных очерках наиболее характерные явления в развитии историографии рассматриваемого периода, как они представляются на основании изученного материала. Прделанная работа призвана была подготовить основу для всестороннего изучения арабской историографии как в ее литературном, так и в идеологическом и историко-культурном аспектах.

Собранный библиографический материал характеризует так называемый классический период в истории арабской историографии – с VII до середины XI в., когда изменения политической карты мусульманского Востока и крупные сдвиги в системе общественного сознания привели к значительным изменениям в понимании роли исторического знания, оказавшим воздействие на развитие формы и содержания исторической литературы.

Материал в работе сгруппирован по главным исторически сложившимся провинциям халифата: Аравия, Сирия, Ирак и Иран, Египет и Северная Африка, мусульманская Испания. Возникновение и развитие в них историографии на арабском языке рассматривается как часть процесса сложения местного политического и культурно-исторического самосознания, сопровождавшего обособление и отпадение этих провинций от халифата и способствовавшего формированию на их территории самостоятельной государственности.

Представленный материал изложен по схеме, общей для всех частей работы, в виде библиографических очерков об авторах сочинений исторического содержания, а также о передатчиках устного исторического предания. Каждый очерк снабжен детальным библиографическим аппаратом, включающим ссылки на выявленные источники сведений и на научную литературу об авторе и его трудах, указания на рукописи сохранившихся сочинений, их местонахождение и дату, а также на издание текста, его переводы, обработки и т. п. Каждая из самостоятельных частей работы имеет библиографию цитируемой литературы и источников и указатели имен собственных, названий сочинений и географических названий.

Подготовка этой работы велась с большими перерывами, состав авторской группы неоднократно менялся, все ее участники на длительное время были отвлечены составлением каталога арабских рукописей собрания Института востоковедения АН СССР.

Издание предполагается осуществить в следующем порядке: К. А. Бойко "Арабская историческая литература в Испании", С. М. Прозоров "Арабская историческая литература в Ираке и в Иране. Шиитская историография"; К. А. Бойко "Арабская историческая литература в Египте и в Северной Африке в VII – X в.", П. А. Грязневич "Ранняя арабская историография. Аравия и Сирия, Ирак и Иран. Суннитская историография".

Авторы считают своим долгом отметить с благодарностью, что в подготовке материалов всей работы принимали деятельное участие сотрудники Арабского кабинета ЛО ИВ АН СССР А. И. Михайлова, И. Б. Михайлова, Л. И. Николаева, С. Б. Певзнер, а также студенты Восточного факультета Ленинградского государственного университета, проходившие производственную практику в ЛО ИВ АН СССР. Унификацию библиографического аппарата выполнил Д. Е. Бертельс.

П. Грязневич

Предисловие

Настоящая работа представляет собою опыт составления свода библиографического материала, относящегося к истории исторической литературы на арабском языке в Испании за период от завоевания ее арабами и до падения халифата испанских Омейядов (711–1031 гг.). Автор ставил задачей по возможности полно учесть и систематизировать данные известных ему письменных источников и научной литературы по общим и частным вопросам арабо-испанской историографии. В работе использованы и заново пересмотрены материалы, содержащиеся в трудах Ф. Понса Бойгеса, К. Брокельмана и Ф. Сызгина (см. библиографию), а также учтено все, что появилось после: как публикации текстов, так и работы по общим и частным вопросам арабо-испанского историописания.

Выражение "Историческая литература" употреблено в работе для обозначения тех видов литературы, которые охватывало средневековое мусульманское понятие "историческое знание" (*‘илм ат-та’рих*): доисламское племенное предание, жизнеописание пророка Мухаммада и его сподвижников, история раннего ислама, история халифата и его провинций, биография, генеалогия. Все эти виды исторической литературы существовали в мусульманской Испании. Однако центральное место в ней занимают: а) сочинения по политической истории ал-Андалуса и б) биографическая литература, посвященная различным категориям жителей страны.

Материал в этой книге представлен в виде библиографических статей или очерков об арабо-испанских историках и биографах. Каждый очерк содержит сведения о биографии, общественной и литературной деятельности автора и сведения о принадлежащих ему сочинениях. Особо рассматриваются труды исторического содержания, дается краткая характеристика автора как историка и его роли в развитии историографии в Испании. Библиографический аппарат очерка включает указания на источники сведений об авторе и его трудах и на научную литературу о нем (в хронологическом порядке); дан перечень известных рукописей трудов, их изданий, переводов, обработок и т. п. Особо отмечены источники, в которых содержатся отрывки и извлечения из утраченных сочинений автора или приписываемые ему сообщения.

Библиографические очерки предваряются вводными статьями, в которых на фоне общего социально-политического и культурного развития эпохи автор стремится затронуть узловые проблемы формирования и развития арабо-испанской историографии, выявить ее специфику, круг ее тем, показать ее как составную, неотъемлемую часть всей арабской средневековой культуры и в то же время как явление особое, свойственное данному району мусульманского мира. Историческая литература мусульманской Испании интересна тем, что позволяет решить многие теоретические проблемы возникновения и развития арабской исторической литературы вообще. В обзорных статьях затрагиваются также некоторые проблемы преемст-

венности домусульманской вестготской культуры в области исторической литературы и переосмысления ее с точки зрения идеологии ислама.

Хронологически материал (библиографические очерки) разделен на два периода. Первый период охватывает VIII – начало X в., второй период – X – первую треть XI в. Это деление определено особенностью общественно-политического развития ал-Андалуса. Первый этап знаменует собой становление и начальное развитие местной исторической традиции. В своих истоках она опиралась на кахтанидское предание, которое продолжало свое существование на почве ал-Андалуса, наполняясь новым содержанием, вбирая в себя сообщения о событиях недавних лет, связанных с завоеванием страны. С отделением провинции ал-Андалус от халифата и провозглашением в 756 г. на ее территории независимого государства – эмирата возникает собственная государственность, стабилизируется внутривосточное положение, закладываются основы этно-политического единства мусульман-завоевателей, постепенно создаются благоприятные условия для развития местной арабо-испанской культуры и образованности. Тогда же формируется арабо-испанское политическое самосознание. Этническое смешение завоевателей с покоренными, процессы арабизации и исламизации ведут к сложению новой общности – мусульманской народности Пиренейского полуострова. В IX в. продолжается процесс формирования местной культуры на основе усвоения, переработки и приспособления к условиям социального развития ал-Андалуса научно-литературных традиций мусульманского Востока, создается местная научная школа, появляется своя образованная читательская среда. Центром науки и учености становится Кордова. Упрочивается местная историческая наука, разрабатываемая законоведами и традиционалистами. Собрание и обработка материала принимают мало-помалу сознательный целенаправленный характер. Жанры истории и биографии развиваются в это время параллельно и в тесной связи друг с другом. Историко-биографическому повествованию свойственна малая форма сообщения – *х̣абар*. К тому времени относятся первые опыты составления исторических стихотворных поэм (*урджӯз*). Расцвет историографии приходится на второй этап (X – первая треть XI в.). Провозглашение омейядского халифата в 929 г. открывает эпоху военно-политического могущества государства. К тому времени складывается самостоятельная арабо-испанская цивилизация, которая достигает высокой ступени развития и пользуется признанием на Востоке и в Европе. Страна обособляется от остального мусульманского мира и в политическом и в культурном развитии ориентируется на самое себя, хотя ее культурные контакты с Востоком продолжают сохранять свое значение. Начиная с первой половины X в. в арабском историописании наблюдаются принципиально новые явления: история выделяется в специальную отрасль знания, происходит разделение истории и биографии на два самостоятельных жанра. Информация из разных источников объединяется в связное повествование, создается официальная история государства – династийные анналы, что знаменует собой новый, более высокий этап в историописании. Одновременно возникает обильная биографическая литература, появляются генеалогические своды, развивается локальная историография. Как и на Востоке, политическую историю теперь пишут придворные чиновники-секретари, биографическую литературу создают законоведы.

В настоящей работе использованы доступные нам источники и литература, которые указаны в библиографии. Естественно, что существуют и пробелы. Издания текстов и исследования, которые автор не имел возможности просмотреть, отмечены звездочками. Среди неиспользованных ис-

точников следует назвать в первую очередь не изданные пока части важной хроники Ибн Хаййана "Китāб ал-муқтабас" о правлении эмира Муḥаммада (852– 886) и халифа ‘Абд ар-Раḥмāна III (912–961) и существующее также пока в рукописи анонимное сочинение "Зикр билād ал-Андалус" с изложением истории оме́йядских эмиров и описанием городов Андалусии. Не использованы опубликованные впервые под названием "Та’риḥ ал-Андалус ва васфуḥу" (Мадрид, 1971, публикатор Аḥмад Муḥтār ал-‘Аббāдй) отрывки из сочинений Ибн ал-Қардабўса (жил в конце VI в. х.) и Ибн аш-Шаббаға ат-Таузарй (ум. в 681/1282–83 г.).

Из отдельных монографических исследований остались недоступными, например, работы Муḥаммада ‘Абдаллāха ‘Инāна, среди которых "ал-‘Асār ал-андалусийят ал-бāқийя фй Исбāнийя ва-л-Буртуғāl" (Каир, 1956) и "Даулат ал-ислām фй-л-Андалус" (т. 1–2, Каир, 1960); к ним следует причислить две книги J. Monroe. "Islam and the Arabs in Spanish Scholarship (Sixteenth Century to the Present)" (Leiden, 1970) и "Hispano-Arabic Poetry. A Student Anthology" (Los Angeles, 1974), а также M. Manzanares de Cirre "Arabistas españoles del siglo XIX" (Madrid, 1972). Среди периодических изданий, в которых публикуются тексты и исследования по мусульманской Испании, остались недоступными, например, некоторые выпуски журнала "Revista del Instituto de estudios Islámicos en Madrid" (vol. IV, XIV, XV, XVII и далее). Автор будет признателен за дополнения, поправки и замечания.

В приложениях к книге помещены список сокращений, библиография использованных источников и литературы, указатели: а) имен собственных; б) названий сочинений; в) географических и этнических названий. В общую библиографию не включены единожды упоминаемые работы, вошедшие в отдельные библиографии.

В заключение автор выражает признательность своим коллегам, которые ценными советами и указаниями способствовали улучшению книги¹.

¹ Во время сдачи нашей книги в производство нам стало известно, что подготовкой аналогичной работы в Испании занимается П. Чалмета Хендрон – P. Chalmeta Gendrón, *Historiografía medieval hispana: árabe, – Al-Andalus*, vol. XXXVII, 1972, 353–404.

ABSTRACT

The present study is devoted to Arabic historical writing in Spain in the period from the Arab invasion through the first third of the eleventh century (711 – 1031 A. D.), when the independent state of the Omayyad dynasty ceased to exist. The task of the writer was to record and classify all the scientific research which is to be found in the monograph of F. Pons Boigues (1861–1899), and in the relevant sections of the works of C. Brockelmann (1868–1958), as well as his current successor F. Sezgin, and all works since then. This includes both published texts and studies in general and particular problems of Arab-Spanish historiography. This is a survey of bio-bibliographical material, in which an attempt is being made to relate as completely as possible the data on the historiographical activity in Spain in the above-mentioned period, as well as to collate all sources and literature connected with the subject; and to give a general view of the nature of Arab-Spanish historical writing and the conditions of its emergence and development.

The term ‘historical writing’ is being used here to denote a wide complex of disciplines. These include the medieval Muslim concept of ‘historical knowledge’ – ‘ilm al-ta’rikh; pre-Islamic tribal tradition, biography of the Prophet Muḥammad and his Companions, the history of early Islam, the central Caliphate and its provinces, biography and genealogy. All these branches of historical writing did exist in Muslim Spain, although the main place was occupied by a) works on the political history of Muslim Spain, and b) biographical writing devoted to various groups of inhabitants of the country.

The material of the book is presented in the form of bio-bibliographical notes on Arab-Spanish historians and biographers. Together with biographical data, the notes contain references to their writing and characteristics thereof (both extant and lost, the latter from references to them in later works). The evaluation of their work depends here on the completeness of sources. The extant works are discussed, naturally, more fully (as far as the size of the notes allow), relating the history of their discovery, publication, and study. The approach of the notes is historico-documental: estimation of the documentary value of the historico-biographical material, the tradition of its transmission, the degree of its originality and its influence on later historiography.

Each note has a bibliography, in which sources and studies (in the order of their chronological appearance) are cited; for the writers whose works have come down to us, the bibliography is divided into sections entitled 'Manuscripts', 'Published Texts', and 'Translations'. In some cases a particular section is appended, with fragments of lost works, including the narratives and sayings of the writers.

Chronologically the bio-bibliographical notes are divided into two periods. The first covers the eighth to the early tenth centuries; the second, the tenth to the first third of the eleventh. The bio-bibliographical notes of the first period (№ 1-20) are presented in a general chronological order, according to the dates of the deaths of the authors. The notes of the second one are classified into two subdivisions – historical writings (№ 21-47), and biographical writings (№ 48-108). The order within each subdivision is also according to the dates of the deaths of the authors.

The notes of both periods are prefaced by introductions. The present writer dwells on the main problems in the formation and development of Arab-Spanish historiography, indicates its particularities, defines its boundaries, shows it to be both an integral part of the whole medieval Arab culture and at the same time a special phenomenon particular to the given region of the Muslim world. All this is done against the general background of the socio-political and cultural development of the age. The most interesting feature of the historical writing of Muslim Spain is that it facilitates the solution of many a theoretical problem concerned with the emergence and development of the Arab historical writing in general. The introductions also touch upon certain problems of the continuity of the pre-Islamic Visigothic culture in historical writing, and its reevaluation from the ideological viewpoint of Islam.

Such a chronological division of material is determined by the peculiarities of the socio-political and cultural development of al-Andalus. The first stage exemplified the consolidation and early development of local historiography. The Muslim historical tradition on the Iberian peninsula started with oral tribal tradition. The Northern Arabs who were a minority there had their own reminiscences and narratives about pre-Islamic military exploits and battles against neighbouring tribes – 'The Ayyām al-'arab' (The Days of the Arabs). The Southern Arabs, who considerably outnumbered the Northern ones, and constituted a majority, had the Kahtanid historical-epic tradition – semi-legendary tales of the Ancient Yemen and its kings. This tradition, which had been brought to Spain by Syrian Kahtanids, was practically the only Ancient history for a majority of Spanish Arabs, as well as being their common political knowledge. The local Spanish-Muslim historical tradition was originally based as such on the Southern-Arab tradition: the earliest accounts of the Muslim conquest of al-Andalus are, strictly speaking, the Southern-Arab folklore transplanted to a new soil. These tales about al-Andalus, in themselves, do not exceed the limits of spontaneous knowledge

of current events. The same should be born in mind when approaching what was known by the first Arabs to appear on the Iberian peninsula of the history of the Muslim community; this knowledge was limited to the story of the Prophet Muḥammad, his Companions, and the events in the center of the Caliphate.

A definite numerical superiority of the Southern Arabs over the Northern ones was established in 741 A.D. when Syrian military units, composed mostly of Kahtanids, arrived. It is precisely this influx of Arabs, amongst whom were traditionalists from Ḥims, almost exclusively Yemen-born, which gave an impetus to the local scholarship. In Spain, it was they who laid ground for the working-out of the historico-religious tradition, the commentary on the Quran, the spreading of legends with Judeo-Christian themes, which had long been popular in Yemen. The arrival of Syrian Kahtanids meant the consolidation and superiority of the Southern Arab political and cultural influence, or the so-called 'Syrian tradition', in Spain, at least up to the time of the reign of emir 'Abd ar-Raḥmān II (822-852 A.D.).

The separation of the province of al-Andalus from the Caliphate and the proclamation of an independent state – an emirate – on its territory meant that the internal political situation was stabilized, the basis of the ethno-political unity of the Muslim conquerors were laid down, and gradually favorable conditions for the development of a local Arab-Spanish civilization were created. At the same time, an Arab-Spanish political self-awareness was being formed. The local historical tradition, in the form of stories about 'Abd ar-Raḥmān I (756-788), the founder of the Omayyad power, became its direct expression. The stories were told by the emir's companions in the political struggle (Abū Naṣr Badr, Abū Ghālib Tammām b. 'Alqama). Their stories about the taking of power by 'Abd ar-Raḥmān I were, in fact, the origin of the official Arab historiography in Spain.

Towards the end of the eighth or the beginning of the ninth centuries, the Malikite rite gained ground in al-Andalus, as the official religio-juridical doctrine, which gave rise to the hagiographic literature which was devoted to Malik b. Anas. His disciples were its founders, amongst whom was Yaḥyā b. Yaḥyā al-Layṭī (d. 234-849). 'The Shamā'il' of Malik b. Anas was transformed into a discipline to be studied and cultivated by Malikite jurists and traditionalists.

The ethnic fusion of the conquerors and the conquered, the process of arabization and islamiization, led to the shaping of a new unity, the Muslim populace of al-Andalus. In the ninth century the process of the shaping of a local Muslim culture continued; it was based on the assimilation, revision and adaptation of literary traditions of the Arab caliphate to the conditions of the social development of al-Andalus. Local scholarship was created, and a cultivated reading public appeared. The arabization and islamiization of the local population reinforced the interaction of the two cultures, the Christian and the Muslim. Elements of the Christian culture were revised and became part and parcel of the Arab-Muslim milieu.

Historiography was further developed by the multifaceted work of ‘Abd al-Malik b. Ḥabīb (181/797-98 – 238/852-53), a major encyclopedist and Maliki jurist. He made the Andalusians aware of the spiritual culture of other regions of the Arab world. His name is connected with the introduction into al-Andalus of numerous works of Eastern Arab authors on various branches of knowledge. The Medinese and Egyptian tradition occupies considerable space in the materials that he collected. Apparent in his work is an attempt – with some professionalism – to consolidate the local historical tradition (viz. its traces in his general history and in some of his extant narratives). ‘Abd al-Malik b. Ḥabīb was one of the founders of local biography as a genre (viz. he collected and transmitted information on the Ṭābi‘īs who arrived, the Tradition goes, in al-Andalus; he was also the first to compile a *tabaqat* of scholars-traditionalists of the Eastern caliphate and al-Andalus).

In the first half of the ninth century there were already in existence several collections of narratives about events of the military-political history of al-Andalus. The enforcement of the social role of the institution of jurisprudence in the country led to the appearance of narratives about judges and jurists. Muḥammad b. Waḥdḥāh (199/814-5 – 286/899-900) was one of the eminent professional collectors and transmitters of narratives about the judges of Cordoba. It was he who established continuity in the transmittance of this kind of data in al-Andalus. Prominent amongst the scholars who collected and transmitted narratives about judges was, for instance, Muḥammad b. ‘Omar b. Lubāba (225/839-40 – 314/926); himself a jurist, he was also a major specialist in the history of al-Andalus.

Available sources provide evidence to indicate that the historical material of the period in general is still undifferentiated knowledge (viz. the unity of its various forms is very well seen, in the scholarly activity of the encyclopedist ‘Abd al-Malik b. Ḥabīb). There is a parallel and interconnected development of history and biography: the functions of the historian and the biographer are not yet distinct. The historico-biographical narrative has its own brief form of expression – *kḥabar*. Furthermore, the process of accumulation of local features and phenomena continued, an Arab-Spanish individuality matured. Thus, for instance, from the middle or the second half of the ninth century traditionalists and jurists started to compile lists of their notes, which meant the appearance of bio-bibliographical dictionaries – *fihrist*s and *bamamaj*es. A trend to further specialization may be traced in the biographical literature (viz. ‘classes’ of Andalusian secretaries and poets by Augustin, ‘Oḥḥman b. Rabī‘a). Philologists and litterateurs, as well as jurists and traditionalists, came to be interested in the historical tradition (Faraj b. Sallān, Ṭāhir b. ‘Abd al-‘Aḏīz ar-Ru‘aynī). Official historiography emerges. Historiographers from the class of higher officials (Mūsā b. Muḥammad Ibn Ḥudayr, Sakan b. Ibrāhīm) – either *akḥbarī* or *adīb* – were to be found in the court of emir ‘Abdallāh (888 - 912). The court poets tried to convey the Andalusian past in poems of an epic type – *urjūza* –

(Yahyā al-Ghazāl, Tammām Ibn ‘Alqama). In general, the local historical tradition cultivates patriotic sentiments, reflects Arab-Spanish political self-awareness, and at the same time promotes its development.

The second stage is characterized by the flourishing of historiography. The proclamation of the Omayyad caliphate in 929 A.D. opens the epoch of the powerful state. An independent Arab-Spanish civilization had, by that time, been formed. It reached a high stage of development, and was recognized both in the East and the West. The country isolated itself from the rest of the Muslim world; it became self-oriented both in social and cultural developments, although its cultural relations with the Arab world continued to preserve their importance.

A new phenomenon appeared in the development of Arab historiography in the first half of the tenth century: history came to be recognized as a special branch of knowledge, and a sharp distinction between history and biography was made. Hence the distinction between historian and biographer.

History came to play an ever-larger role in the socio-political life of al-Andalus. The rise of historical knowledge and the interest to study it were prompted by a number of factors: the rise of political self-awareness and the subsequent interest in the Andalusian past; the growth of culture in general; the demands of a modern state, above all the subservience to ideas of a unified state and political centralization. A qualitative change took place in historiography itself, which exemplified a new and higher stage of development: annals and chronicles of dynasties appeared, as well as biographical literature, devoted to different groups of inhabitants of both the capital of Cordoba and provincial centers; genealogical surveys were drawn up. Local historiography emerged and developed. The political history was written by court secretaries called ta'rikhi (Aḥmad ar-Rāzī, ‘Īsā ar-Rāzī, ‘Aṣḥab b. Sa’d, etc.). The biographical literature was written by traditionalists and jurists (Aḥmad b. Muḥammad b. ‘Abd al-Barr, Muḥammad b. Ḥārith al-Khushānī, Ibn al-Faraḍī, and many others). The extent of sources used was increased; for example, older Latin chronicles came to be used. Fragmentary information was critically reinterpreted and collated into a coherent narrative; an official history of the state was being created, in which centralization and preservation of political unity under the Omayyads was ideologically set out. Apologetics for the Omayyad power found its most complete expression in works of court chroniclers. The variety of historiographical genres was preserved up to the end of the existence of the Omayyad caliphate.

Tr. by S. Shuiskii